

Дарование балерины

В ЛЕНИНГРАДЕ уже стало традицией ежегодно проводить смотр на лучшую роль года. В этом сезоне среди победителей — Ядвига Кукс, солистка Академического Малого театра оперы и балета. Победа в смотре присуждена ей за партию Бесноватой в спектакле «Весна священная».

Ядвига Кукс — танцовщица, тяготеющая к свободной пластике. Ее охотно занимали в дивертисментах — исполняла испанский танец в «Лебедином озере», индийский в «Семи красавицах», гусарский в «Голубом Дунае». В последние годы сотрудничество с молодыми ищущими балетмейстерами помогло ей раскрыться как интересной актрисе.

В символической фигуре Отчаяния («Одиннадцатая симфония») балерина олицетворяла одну из ведущих тем оптимистической трагедии Д. Шостаковича — тему народной скорби, тяжелых нравственных и физических страданий. Вслед за композитором и балетмейстером И. Бельским исполнительнице удалось передать размышления авторов спектакля о судьбе народной. Образ органически влетается в главную идею спектакля, символизирующего неизбежность освобождения.

В «Антонии и Клеопатре» И. Чернышева на музыку Э. Лазарева у Я. Кукс — маленькая партия Альмеи в первом акте. Эта роль как штрих помогла подчеркнуть идею, лежащую в основе произведения. Альмея в исполнении Я. Кукс вначале не что иное, как кукла, повосточному томная. Но понемногу актриса начинает нарушать механическую заученность танца придворных, а затем чинный порядок атакует взрывчатым вращением. Альмея проходит тонкую эволюцию,

превращаясь из человека-куклы в женщину, способную на высокую жертвенную любовь.

А вот совсем иной спектакль — «Размышления» Н. Долгушина с его изысканной хореографической лексикой. Поэтика балета основана на совмещении воображения Гамлета и реальных событий. Королева в интерпретации Я. Кукс, как и все персонажи «мышеловки», сюжет которой взят балетмейстером из трагедии В. Шекспира, выглядит сначала марионеткой, застывшей в церемониально-ведическом позе. Ее терракотовое платье горит пятном на фоне черного gobelena, словно зримое воплощение воспаленной совести и страсти.

Я. Кукс — Гертруда обнаруживает перед нами и достоинство королевы, и беззащитность ее перед сыном и Клавдием. Актриса передает двойной план образа — вымышленный Гамлетом и реальный, земной, наполняет его психологическими подробностями. Балерина нарушает привычные негативные представления о Гертруде, отстаивая ее человеческое достоинство и объясняя ее сомнения.

Индивидуальность Я. Кукс раскрывается в антитезе, когда образ возникает в борьбе противостоящих начал. Отсюда главная тема

ее искусства — тема мятущейся трагической личности. Резкая лепка поз, акценты в жестике, мимике оказались основополагающими при создании образа Бесноватой в спектакле «Весна священная», лучшей роли танцовщицы за последние годы.

Соприкосновение с музыкой И. Стравинского накладывало на исполнительницу большую ответственность. Идея непрерывного возрождения жизни, преломленная в восприятии древнего человека, — основа музыкального содержания и драматургического развития балета. Я. Кукс в своем решении образа старается максимально слиться с замыслом композитора, не ограничиваясь рамками либретто. Ее Бесноватая стала в спектакле древнеславянской весталкой, хранительницей праделовского обычая. Рождению в язычнике — Пастухе светлого человеческого чувства актриса противопоставила опустошающую силу фанатизма своей героини.

Уже в первом выходе, в разгар праздника венчания весны, Бесноватая с распущенной гривой волос закликает не Весну священную, а кровавую тризну. На тайном избрании великой жертвы, играя ритуальным платом, она выбирает самую ладную, самую нежную и беззащитную девушку. Любуясь ее красотой, она жестоко по-женски завидует ей. Не познавшая ни поэзии, ни любви, сама жертва ритуала, Бесноватая вершит выбор.

Торжествующе оглаживает под платом Избранницу, еще раз убеждаясь, что не ошиблась.

Близится величание Избранницы. На священной ветви выносят Бесноватую — бесформенный комок. Она оживает и извивается у ног Старейшего. Наваждение вновь овладевает ею. Во главе неистовой, жаждущей крови толпы в экстазе направляется она к Избраннице, а затем прочерчивает ритуальным кинжалом путь к идолу. Ее прыжки, похожие на взлеты хищной птицы, ее полные внутреннего напряжения позы с сомкнутыми коленями тяготеют к земле, набухшей весенними соками.

Но вот тот же ритуальный кинжал воткнут рукой Пастуха в деревянный лик идола. И в какой яростной агонии бьется Бесноватая у подножия жертвенника, уничтоженная, обессиленная, потрясенная бунтом Пастуха!

В последних работах Ядвиги Кукс дарование ее раскрылось особенно полно. Но, наверное, еще не до конца. И кто знает, быть может, тот мрачноватый огонек, та сдержанная экспрессия и фантастическая сила, которые придали такую неповторимость ее Отчаянию, Гертруде, Бесноватой, помогут когда-нибудь актрисе создать трагические образы балетной Федры или Медеи.

В. КОЛОДЕЗНИКОВ

НА СНИМКЕ: Я. Кукс в балете «Весна священная».

